

На правах рукописи

Железняк Илья Юрьевич

**Уголовно-правовое противодействие незаконному сбыту
наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с
использованием информационно-телекоммуникационных технологий**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград

2026

Работа выполнена в Высшей школе права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: **Куликов Александр Викторович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор Высшей школы права ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Официальные оппоненты: **Готчина Лариса Владимировна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Беларева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Кузбасского гуманитарно-педагогического института ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»**

Защита состоится «17» апреля 2026 г. в 15.30 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.127.02 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» по адресу: 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» <http://www.kantiana.ru>.

Автореферат разослан «___» февраля 2026 г.

Ученый секретарь объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе проблема наркотизации населения расценивается как угроза национальной безопасности, что указано в ст. 1 Стратегии государственной антинаркотической политики¹.

По статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2024 году выявлено 198,0 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, что на 3,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года (далее — АППГ), при этом число преступлений, связанных со сбытом указанных средств и веществ за тот же период увеличилось на 7,0%. В 2024 году выявлено 94 645 преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ, а также с незаконным сбытом, пересылкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ст. 228.1 УК РФ), что составило более 45% всего объема преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных запрещенных веществ. За 9 месяцев 2025 года выявлено 90 649 таких преступлений (+38,6% АППГ), что составило уже 54,9% всего объема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ².

Приведенные статистические данные свидетельствуют о неуклонном расширении рынка незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что требует внедрения новых современных мер противодействия с привлечением информационно-телекоммуникационных технологий для обнаружения и фиксации правонарушений, связанных с незаконным сбытом таких средств и веществ. В первую очередь следует обратить пристальное внимание на бесконтактный сбыт с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Необходимо признать, что внедрение в наркоторговлю информационно-телекоммуникационных технологий дало преступникам ряд преимуществ перед правоохранительными органами.

Во-первых, данные технологии обеспечивают высокую степень анонимности как приобретателей наркотических средств, психотропных

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 2020. № 48. Ст. 7710.

² Статистика и аналитика // МВД РФ : [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.12.2025).

веществ, так и лиц, занятых в их сбыте, что стало возможным за счет внедрения в смартфоны различных мессенджеров и приложений, таких как WhatsApp, Telegram и др. Так, мессенджер WhatsApp со встроенной технологией сквозного шифрования исключает доступ к сообщениям третьих лиц. В технологию мессенджера Telegram встроен более сложный алгоритм защиты информации, что сделало его востребованным в преступных целях.

Во-вторых, простота в использовании мессенджеров и приложений при сохранении анонимности пользователей делает их использование наиболее популярным.

В-третьих, соединение в одном мобильном устройстве функций телефона, фотоаппарата и компьютера с возможностью подключения к Интернету позволяет вовлечь в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ неограниченное количество лиц, имеющих желания получить легкий заработок, не требующий специальных знаний и напряженного труда.

В сложившейся ситуации законодатель, стремясь расширить предупредительный потенциал уголовного закона, принял федеральный закон № 18-ФЗ от 1 марта 2012 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым ч. 2 ст. 228.1 УК РФ была дополнена пунктом «б», предусматривающим ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)¹. Кроме того, Верховный Суд РФ 30.06.2015 года внес в постановление Пленума от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² существенные изменения и дополнения, которые в своей совокупности повлекли иную уголовно-правовую оценку таких понятий, как стадии совершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также оконченный бесконтактный сбыт.

Вместе с тем содержание нового состава преступления и его трактовка высшей судебной инстанцией вызвали немало критических замечаний среди представителей юридической науки. По их мнению, законодателем и высшей

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от 30.06.2015 № 30). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебной инстанцией не совсем точно были сформулированы конструктивные признаки, что на практике повлекло ряд ошибок.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что проблемы, которыми сопровождается уголовно-правовое противодействие незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием IT-технологий, требуют нового критического осмысления и уголовно-правовой оценки на предмет их допустимости, достаточности и эффективности.

Степень научной разработанности темы. Исследованию отдельных элементов и признаков состава исследуемого преступления посвящены работы С.Н. Абдуллина, О.А. Беларевой, Е.Д. Берестенко, В.В. Денисович, М.В. Кирюшкина, В.В. Мясникова, Е.В. Роговой, А.В. Ростовцева, А.О. Скудра, Е.Э. Турутиной, Д.В. Токманцева, А.В. Федорова, Е.В. Хромова и др.

Криминологические аспекты незаконного оборота наркотических средств или их аналогов с использованием возможностей современных средств коммуникаций анализируются в диссертации А.С. Щуровой «Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование» (2017). Изучению криминалистических аспектов незаконного оборота наркотических средств с использованием IT-технологий посвящено диссертационное исследование О.Ю. Введенской «Особенности предварительного и первоначального этапов расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» (2022). В диссертации Е.Н. Шевченко «Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации» (2021). подвергаются анализу вопросы соучастия в сфере незаконного оборота наркотиков. Акцессорные уголовно-правовые меры как меры предупреждения преступлений, связанных с незаконным распространением наркотиков, подробно рассмотрены в докторской диссертации Д.Б. Лаптева «Акцессорные уголовно-правовые меры» (2023). Проблеме использования цифровых технологий в расследовании незаконного сбыта запрещенных психоактивных веществ указанным способом посвящена диссертация О.А. Решетняк «Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ» (2019). Приведенные исследования, каждое в отдельности и в совокупности, имеют высокую теоретическую и практическую значимость. При этом нельзя утверждать, что упомянутые источники научной мысли разрешили существующие проблемы в вопросах противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Следует отметить, что, несмотря на высокий научный и практический интерес к изучению незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, данное преступное поведение в правовой доктрине изучалось в основном с позиций способа осуществления самого сбыта, изменений судебной практики, а также споров о достоинствах и недостатках нововведений относительно применения п. «б» ч. 2 ст. 228 УК РФ, изложенной в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и судебных постановлениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. При этом в меньшей степени подвергались исследованию вопросы уголовно-правовой оценки новых способов незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием современных достижений и возможностей искусственного интеллекта на основе нейросетевых технологий. Не было уделено внимание недостаткам квалифицирующего признака — использование информационно-телекоммуникационных технологий для целей незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Применение мер уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в их комплексном подходе также не подвергалось исследованию.

Объект исследования выражается совокупностью общественных отношений, обусловленных незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконным перемещением и легализацией финансовых средств, извлекаемых в результате их незаконного сбыта, а также уголовно-правовым противодействием этому явлению.

Предмет исследования составляют нормы уголовного закона об ответственности за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемый с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, проблемы квалификации таких преступных действий, следственно-судебная практика по делам данной категории, цели, направления и меры уголовно-правового противодействия и их совершенствование.

Цель исследования заключается в выработке научно обоснованных положений, направленных на повышение эффективности мер уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, совершаемому с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Обеспечение достижения поставленной цели достигается решением исследовательских **задач:**

— выявление социальных детерминант криминализации противоправной деятельности по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-

телекоммуникационных технологий;

— определение объективных и субъективных признаков состава бесконтактного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— определение квалифицирующих признаков состава бесконтактного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— установление признаков и форм деятельности преступных групп, осуществляющих незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконный оборот денежных средств;

— рассмотрение следственно-судебной практики применения п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

— обоснование *целей, задач и направлений противодействия расширению рынка сбыта* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов *с использованием информационно-телекоммуникационных технологий*;

— обоснование *организационно-правовых мер противодействия сбыту* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов *с использованием информационно-телекоммуникационных технологий*;

— формулирование предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-правового запрета и наказуемости деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Методологическая база исследования. В основу методологии и методики исследования положен диалектический метод познания преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, как социально-правового явления.

В ходе исследования использовались общие методы познания (анализ и синтез) и частно-научные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный анализ документов, статистический анализ, опрос, метод экспертных оценок, а также контент-анализ СМИ. Общенаучные методы анализа и синтеза позволили выявить проблемы в сфере уголовно-правового противодействия расширению рынка незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и обороту денежных средств, полученных от данного вида криминальной деятельности. В рамках системного подхода была дана характеристика элементов и признаков исследуемого состава преступления. Метод анкетирования был задействован для выявления мнения сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие данному виду преступного посягательства.

Метод экспертных оценок применялся при анкетировании судей для уголовно-правовой оценки и предложений по совершенствованию законодательства.

Теоретической основой исследования стали труды Г.А. Аванесова, О.А. Беларевой, Е.А. Березиной, О.П. Бердниковой, Е.Д. Берестенко, Т.О. Бозиева, В.Н. Боркова, К.А. Бурдыко, Д.О. Буйнова, Ю.И. Бытко, Л.З. Валиуллина, М.К. Васильева, В.С. Гапонова, С.И. Герасимова, Р.А. Гинятуллина, Ю.В. Голика, А.А. Гончарова, Д.Ю. Гончарова, Л.В. Готчина, Т.С. Волчецкой, С.Д. Демчука, А.В. Денисова, Д.Н. Джунусова, В.В. Дорошкова, А.А. Душкина, А.И. Долговой, А.Н. Еремеевой, Т.Ф. Ефремова, Г.В. Зазулина, Г.А. Злобина, П.П. Ищенко, М.И. Ковалева, В.Н. Коваля, С.И. Колесникова, С.А. Корнеева, В.В. Коробейникова, Д.Ю. Краева, В.Н. Кудрявцева, В.Н. Курченко, Л.Ю. Лариной, А.Н. Литвиненко, Н.А. Лопашенко, С.И. Луценко, Ф.М. Лучинкина, Е.А. Лушина, М.А. Любавиной, А.В. Макарова, В.Д. Малкова, С. М. Малькова, Д.М. Молчанова, С.Л. Морозова, А.А. Надымова, В.В. Панкратова, А.Н. Плешакова, А.А. Помелова, Т.Г. Понятовской, Л.М. Прокументова, Г.В. Пусурманова, А.В. Рагулина, Е.А. Рапопорт, В.А. Рожнова, А.В. Ростовцева, С.Н. Сабанина, Н.Б. Сергиенко, Д.А. Симоненко, С.С. Симоновой, С.Е. Суверова, П.Л. Сурихина, П.С. Тоболкина, Р.Р. Тотоева, А.Н. Трайнина, А.В. Усса, Д.Н. Ушакова, Г.В. Федотова, Т.А. Федоренко, А.В. Фёдорова, В.Д. Филимонова, Н.А. Фролова, А.М. Хафизова, А.Ю. Черкесова, В.Ф. Ширяева, Е.К. Щербаковой, Е.В. Шадринной, П.С. Яни и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, положения иных федеральных законов, указов президента РФ, постановлений Правительства РФ, регулирующих общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной жизни и здоровья населения, постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также нормы международных конвенций по вопросам противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ.

Эмпирическая база исследования представлена:

— судебными постановлениями и определениями Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также судебными постановлениями, вынесенными федеральными судами общей юрисдикции РФ за период 2019—2025 годов;

— сводными статистическими данными ГИАЦ МВД России о количестве зарегистрированных, расследованных и переданных в суд уголовных дел указанной категории за период 2019—2025 годов;

— статистическими данными Судебного департамента при Верховном

Суде Российской Федерации о количестве осужденных за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за период 2019—2025 годов;

— результатами анализа 135 архивных уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— результатами анкетирования 27 федеральных судей судов общей юрисдикции Калининградской области, рассматривающих уголовные дела данной категории;

— результатами анкетирования 92 респондентов из числа сотрудников органов следствия МВД России и Следственного комитета РФ по Северо-Западному федеральному округу, расследующих уголовные дела по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— результатами анкетирования 117 сотрудников оперативных подразделений территориальных отделов полиции управлений МВД России по субъектам Северо-Западного федерального округа, специализирующихся на противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к анализу проблем уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также к незаконному обороту денежных средств, полученных в результате этой криминальной деятельности. Подтверждена социальная потребность в криминализации действий по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как адекватный ответ в форме уголовно-правового запрета на обнаруженный способ совершения бесконтактных операций по их незаконному сбыту. Конкретизированы признаки и действия, образующие состав преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, что позволило определить недостатки законодательной конструкции, полученные в результате произведенной криминализации путем создания самостоятельного состава преступления, в том числе искусственное сужение реального значения квалифицирующего признака — использование информационно-телекоммуникационных технологий при незаконном сбыте перечисленных в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предметов; необоснованное присутствие в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ таких предметов преступного посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ; отсутствие среди предметов посягательства «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также отнесение грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин» к растениям.

Обоснована необходимость законодательного определения такого понятия как организованная группа, а также временных пределов действия той или иной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку сегодня превалирует ошибочное мнение применения той редакции, которая действует на момент вынесения процессуального документа.

Определены понятие, цели и направления уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Помимо формулирования комплекса мер, направленных на обнаружение данного деяния, фиксацию, пресечение и изобличение виновных лиц, конкретизированы меры и действия, способные решить ряд задач реального снижения объемов незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов. Предложены специальные меры, реализация которых позволит решить проблемы обнаружения совершаемого незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием IT-технологий, несмотря на то что сфера цифровой телекоммуникации практически недоступна для контроля и вмешательства со стороны правоохранительных органов. Содержание этого направления предупредительной деятельности образует в том числе создание технически оснащенного единого Центра по постоянному мониторингу сети Интернет и сотового телефонного контента с помощью искусственного интеллекта на базе нейросетевых технологий.

Проведенное исследование позволило сформулировать **положения, выносимые на защиту:**

1. Сформирована авторская позиция о детерминантах, которые синтезировали незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Детерминация данного способа незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ стала возможной благодаря взаимопроникновению двух принципов работы, не имеющих какого-либо преступного подтекста: «сетевого маркетинга» и «цифровой среды». Результат детерминации оказался чрезвычайно общественно опасным в случаях его использования в преступных целях. Повышенная общественная опасность заключается в том, что данный способ гарантирует бесконтактную передачу запрещенных веществ, что обеспечивает высокую латентность, дает возможность огромного охвата наркопотребителей, что, в свою очередь, способствует вовлечению большого количества лиц в незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

2. Выявлена социальная потребность в криминализации действий по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как

адекватный ответ в форме уголовно-правового запрета данного противоправного поведения. Конкретизированы признаки, образующие состав преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, что позволило определить недостатки законодательной конструкции, полученные в результате произведенной криминализации путем создания самостоятельного состава преступления. Содержательно к основным недостаткам отнесены:

— искусственное сужение сферы влияния на меру наказания квалифицирующего признака — использование информационно-телекоммуникационных технологий — лишь на случаи незаконного сбыта перечисленных в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного в одиночку, в размере, не достигающем значительного;

— необоснованное включение в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ таких предметов преступного посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ, которые являются юридической фикцией уголовного права;

— отсутствие среди предметов преступного посягательства «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин».

3. Обоснована необходимость законодательного определения временных пределов действия той или иной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку превалирует ошибочное правило применения той редакции, которая действует на момент вынесения процессуального документа.

4. Предлагается к введению в статьи 228, 228.1 УК РФ специального субъекта — сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации, что предполагает устранение должностных злоупотреблений и распространение более строгих мер уголовно-правового воздействия на указанную категорию лиц, имеющих легальный служебный доступ к запрещенным веществам.

5. Разработано авторское понятие уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, под которым в рамках Стратегии государственной антинаркотической политики понимается комплекс общих и специальных мер противодействия, направленных на пресечение незаконного оборота наркотиков и денежных средств в этой сфере. Обоснована необходимость формирования в обществе негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков, совершенствования нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности и иных направлений противодействия в соответствии с создавшимися угрозами национальной безопасности.

6. Определены концептуальные основы уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ. В рамках концепции сформулированы понятие, цели и основные направления, роль и место общих и специальных мер уголовно-правового противодействия при доминирующем положении общесоциальных мер над специальными. К общесоциальным мерам помимо утвержденных государственных мер антинаркотической политики, необходимо отнести следующие:

— общее и адресное доведение в интернет-пространстве государственно-правового запрета на рекламу, пропаганду и участие в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Активное внедрение в социальные сети мер контрпропаганды, акцентируемой на имеющейся смертельной опасности потребления наркотиков, психотропных веществ, а также на неизбежное привлечение к ответственности за несоблюдение установленных государством запретов;

— создание стимулирующих условий для вовлечения гражданского общества в активное противодействие любым проявлениям наркотизма. Привития неприятия рекламы наркотиков и приемов склонения лиц к их потреблению в Интернете, готовности активно сотрудничать с правоохрнительными органами в выявлении и пресечении любых случаев незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— пресечение незаконных финансовых операций, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, как осуществляемых внутри страны, так и носящих трансграничный характер, путем совершенствования взаимодействия правоохрнительных органов с Центральным банком России и Росфинмониторингом, а также с соответствующими службами сопредельных государств.

7. Сформулированы специальные меры организационного характера, реализация которых позволит решить проблемы в выявлении совершаемого незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием IT-технологий, несмотря на то что сфера цифровой телекоммуникации практически недоступна для контроля и вмешательства со стороны правоохрнительных органов. Содержание этого направления противодействия образуют:

— создание технически оснащенного единого Федерального центра по постоянному мониторингу сети Интернет и сотового телефонного контента с помощью искусственного интеллекта на базе нейросетевых технологий;

— привлечение к работе по мониторингу цифрового пространства Интернета и IT-приложений телекоммуникационных технических средств высокообразованных специалистов, в том числе т.н. «хакеров», находящихся в

местах лишения свободы, что не представляется возможным без реформирования абзаца 4 ст. 18 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

8. Сформулированы специальные меры нормативно-правового регулирования:

— предполагается устранить упущение законодателя, связанное с невнесением растений (частей растений), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, путем внесения дополнения в следующей редакции: «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

— с учетом современных данных о биологических свойствах грибов, которые свидетельствуют об их принадлежности скорее к животным, чем к растениям, предложено исключить грибы из Перечня растений и включить их во вновь созданный «Перечень грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин», что даст возможность в диспозициях ст. 228; ч. 1 и ч. 2 ст. 228.1; ст. 229.1 и ст. 231 УК РФ после слов «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» внести дополнения: «грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин»;

— предлагается исключить такие предметы преступления, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ из Федерального закона № 3-ФЗ и из статей УК РФ, поскольку Список запрещенных к обороту аналогов до настоящего времени не создан, четкие юридические критерии отнесения какого-либо вещества к аналогам в законодательстве не прописаны, что позволяет признать их «юридической фикцией»;

— принимая во внимание повышенную общественную опасность участия должностных лиц правоохранительных органов в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предлагается дополнить ст. ст. 228, 228.1 УК РФ специальным субъектом — должностным лицом правоохранительных органов.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном подходе к совершенствованию уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также обороту финансовых средств, добытых в результате их незаконного сбыта, что подразумевает расширение доктринальных представлений об указанных преступных действиях. Вкладом в науку уголовного права являются разработанные научно обоснованные положения, касающиеся необходимости законодательного определения признаков наличия организованной преступной группы при бесконтактном сбыте наркотиков; исключения такого понятия, как «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», дополнения предметов преступного

посягательства растениями и их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества и устранения ошибок, допущенных при выделении сбыта наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в самостоятельный состав преступления. В рамках концепции сформулированы понятие, цели и направления, общие и специальные меры уголовно-правового противодействия расширению рынка незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Практическая значимость исследования определяется теоретическим обоснованием комплексного подхода к разрешению проблем, связанных с уголовно-правовым противодействием незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и денежных средств от этой криминальной деятельности, при юридической оценке деяний, связанных с незаконным сбытом указанных запрещенных средств и веществ, которые могут быть использованы при квалификации преступных действий. Внедрение возможностей искусственного интеллекта в процесс обнаружения, фиксации и предупреждения таких преступлений позволит совершить переход на новый уровень уголовно-правового противодействия исследуемого преступления. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также при подготовке Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, они могут быть использованы в правоприменительной практике и учебном процессе по дисциплинам «Уголовное право» и «Криминология».

Степень достоверности и апробация выводов исследования осуществлялась на протяжении всего периода работы над диссертацией. Диссертация рассматривалась на экспертном совете Высшей школы права, где проводились ее рецензирование и обсуждение. Основные положения исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях:

— «Стратегия устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты», Чебоксары (2023);

— XIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии», Калининград, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России (2024);

— «Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права», Калининград, БФУ им. И. Канта (2024);

— «Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права», Калининград, БФУ им. И. Канта (2025);

— «XIV Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии», Калининград, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России (2025).

Теоретические положения, выводы и рекомендации, представленные в исследовании, получили отражение в 8 опубликованных научных статьях, в том числе 6 — в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России.

Структура исследования сформирована в соответствии с логикой исследования и отвечает целям, задачам, предмету исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы исследования и состояние научной разработки проблемы, указываются цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, характеризуется научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются выносимые на защиту положения, отмечаются степень достоверности и апробация полученных результатов.

Глава 1. «Уголовно-правовой анализ незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» содержит четыре параграфа. В первом параграфе *«Предпосылки выделения незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в самостоятельный состав преступления»* в хронологической последовательности исследуется генезис сетевого маркетинга и внедрения цифровых информационно-телекоммуникационных технологий. Основоположником сетевого маркетинга принято считать Марка Хьюза, (США), который в 1980 году создал фирму по распространению по всему миру своей продукции для похудения и контроля веса «Herbalife». Параллельно с этим происходит внедрение в жизнь цифровых технологий персональных компьютеров и Интернета. Детерминация двух этих нововведений в криминальной среде создает к 2000 годам феномен бесконтактного незаконного оборота запрещенных веществ, имеющий потенциал к своему развитию. С дальнейшим развитием научных и технологических разработок к 2012 г. сложилась практика сетевого маркетинга как товаров широкого потребления, так и наркотиков с использованием пейджером, и стационарных телефонов, затем компьютеров и мобильных телефонов. Такое резкое развитие высокотехнологичного способа незаконного сбыта запрещенных средств и

веществ было замечено обществом, тогда же оформился запрос общества на принятие адекватных мер уголовного противодействия вновь сформированного преступного поведения. В результате этого 1 марта 2012 г. был принят Федеральный закон № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым в Уголовный кодекс РФ был внесен пункт «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. В современный период данный способ незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов доминирует в общем массиве преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Во втором параграфе *«Объективные признаки незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»* проведен анализ объективных признаков исследуемого преступления с целью установить те общественные отношения, интересы и блага, на которые оно посягает. Объектом преступления, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, при этом в качестве дополнительного объекта следует указать на охрану установленного государством порядка законного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Более детально объект посягательства определен через предметы преступления, которые перечислены в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ - это наркотические средства и психотропные вещества и их аналоги. Указанный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширенному толкованию, а поэтому, например, незаконный сбыт растений и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий не может быть квалифицирован по данному признаку. Этот недостаток может быть устранен на законодательном уровне путем внесения в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ таких предметов как растения и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Дальнейший анализ растений и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в качестве предметов преступного посягательства, позволил установить архаичность отождествления с растениями грибов, содержащих псилоцибин или псилоцин. Учеными давно установлено, что «царство грибов» по своим свойствам имеет большее сходство с миром животных, но не растений. В результате этого автором сформулированы предложения о создании нового Перечня грибов, содержащих псилоцибин или псилоцин, и о дополнении диспозиции в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ такими предметами как растения и их части, содержащих запрещенные вещества, а также грибы, содержащие псилоцибин или псилоцин. Следующей особенностью предметного перечня анализируемого преступного

посягательства является присутствие в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, а также и в иных составах, связанных с незаконным распространением наркотических средств, психотропных веществ, в качестве предметов посягательства аналогов наркотических средств и психотропных веществ при том, что аналоги не обладают всеми необходимыми признаками запрещенных веществ, конкретно отсутствует юридический признак, вследствие того, что они не включены в определенный список существующего Перечня. Известно, что если то или иное вещество не включено в Перечень, то оно не может признаваться наркотическим средством или психотропным веществом. В том случае, когда некое вещество признается аналогом конкретного запрещенного вещества, а затем оно включается в Перечень, то его уже следует рассматривать как самостоятельное наркотическое средство или психотропное вещество, но не как аналог. Поскольку списка аналогов в Перечне веществ, подлежащих контролю, не существует, предлагается признать аналоги наркотических средств и психотропных веществ юридической фикцией уголовного права и исключить из диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ и иных норм, где они присутствуют.

Объективная сторона незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов представляет собой любые незаконные действия, имеющие целью возмездную либо безвозмездную реализацию наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов иному лицу. Что же касается незаконного сбыта запрещенных веществ бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то фактическая передача реализуемых средств и веществ не является обязательным действием, но должно быть осуществлено информационное сообщение именно приобретателю о месте их хранения, в т.н. «закладке». Об этом имеется прямое указание Пленума Верховного Суда РФ, и преступление будет признано оконченным вне зависимости от фактического получения наркотических средств, психотропных веществ приобретателем, поскольку сбытчиком были выполнены все необходимые действия по передаче приобретателю указанных запрещенных веществ.

Отличительной особенностью установления объективной стороны незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием ИТ-технологий является нестабильность судебной практики, которая через два с половиной года со дня криминализации данного способа незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ была кардинально изменена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 30 в части формулировки определения самого незаконного сбыта, который перестал подразумевать фактическую передачу наркотика, а также изменено содержание стадий совершения бесконтактного сбыта и т.д. На основании новых разъяснений Пленума судами была сформулирована позиция, которая

уже в начале 2020 года получила еще одну корректировку со стороны Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ в части понятия оконченного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием IT-сообщений. Очередные изменения судебной практики вновь были приняты Постановлением Пленума ВС РФ от 15 декабря 2022 г. № 37. Эти и подобные частые изменения судебной практики оцениваются учеными и практиками крайне отрицательно, о чем свидетельствует проведенный опрос судей федеральных судов общей юрисдикции.

В третьем параграфе *«Субъективные признаки незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»* исследуется субъект данного состава преступления как физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Врачами-наркологами, криминологами и правоприменителями отмечено, что наркомания молодеет. В связи с этим высказываются мнения о снижении возраста достижения уголовной ответственности лиц, изобличенных в незаконном сбыте наркотиков, до 14 и даже до 12 лет. Авторская позиция заключается в том, что вместо ужесточения наказания необходимо усилить профилактику детских правонарушений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ. Анализируя субъекта преступления, связанного с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ, автор указывает на Постановление Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от 30.06.2015 № 30), которое трансформировало пособничество в приобретении запрещенных веществ в соучастие в их незаконном сбыте, что значительно расширило круг субъектов незаконного сбыта. Кроме того, затрагивается проблема участия сотрудников правоохранительных органов в незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ. На основании анализа уголовных дел и сообщений официальных лиц по данному вопросу, с учетом доступа по должностным обязанностям к наркотическим средствам и психотропным веществам, предлагается ввести в ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ специального субъекта — сотрудника правоохранительных органов.

Субъективная сторона автором исследуется через признаки вины и факультативные признаки — мотив и цель. Отмечается, что незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по конструкции объективной стороны является формальным, поскольку в его объективную сторону не включены общественно опасные последствия. В то же время данное преступление совершается только с прямым умыслом на сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Такое понимание объективной стороны входит в противоречие с содержанием ч. 2 ст. 25 УК РФ,

в которой законодатель предусматривает наличие умысла лишь для преступлений с материальным составом. Объяснение данного феномена можно найти в доктрине уголовного права, согласно которой в формальных составах объективным признаком, указывающим на общественную опасность преступного деяния, служат общественно опасные действия и бездействие, а форма вины связана с характером интеллектуального и волевого отношения именно к этому признаку. Учение об умысле является основой не только уголовного закона, но и практики правоприменения. Умысел всегда направлен на достижение цели. В связи с этим автор утверждает, что установление цели сбыта имеет ключевое значение для квалификации содеянного по ст. 228.1 УК РФ, и отграничения данного преступления от смежного состава, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Таким образом, выяснение наличия умысла на сбыт является основным условием правильной квалификации. На практике установление умысла на сбыт наркотиков или психотропных веществ зачастую вызывает сложности, и, соответственно, влечет за собой ошибки судебной практики. Так, в основу квалификации содеянного по ст. 228.1 УК РФ зачастую кладутся доказательства отсутствия личного потребления наркотиков. Однако это нередко приводит к ошибкам, поскольку достоверно цель может быть установлена только путем исследования всей совокупности добытых доказательств, но, если этих доказательств недостаточно, за основу берется либо заявление субъекта преступления, либо количество изъятого запрещенного средства или вещества. Доктринальная наука уголовного права давно сформулировала принцип «мысль ненаказуема», т.е. сформированный умысел, как не объективированный вовне психологический процесс, не является предметом уголовно-правовых отношений, при этом это вовсе не отрицает необходимости изучения стадии возникновения и формирования умысла на совершение незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ. Действительно умысел не входит в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в ст. 73 УПК РФ, однако Постановление Пленума ВС РФ № 14 от 15.06.2006 г. (ред. 30.06.2015г.) требует по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выяснения процесса формирования умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ на предмет возможного участия в его формировании сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия.

В четвертом параграфе *«Неконтролируемые финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как способ сокрытия преступной деятельности»* рассмотрены вопросы незаконного оборота денежных средств, полученных в результате наркоторговли. Доход от незаконного сбыта наркотиков идет на приобретение новых партий

наркотических средств, психотропных веществ, поэтому можно утверждать, что незаконный оборот финансовых средств воспроизводит незаконный оборот наркотиков. Два этих понятия не могут существовать друг без друга, поэтому проблема незаконных финансовых потоков должна решаться в рамках сбалансированных и эмпирически обоснованных усилий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Данный вопрос стоит в повестке дня Международного комитета ООН по контролю над наркотиками и Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации. Противодействие международным наркокартелям достаточно успешно может осуществляться в тесной координации национальных правоохранительных органов, а неконтролируемым финансовым потокам – национальными финансовыми организациями всех заинтересованных государств. Особую общественную опасность, по мнению автора, приобретают бесконтактные способы сбыта наркотических средств, психотропных веществ, поскольку они осуществляются в сети «Интернет», в том числе оплата за них происходит в виртуальной цифровой среде. Что касается трансграничных платежей крупных поставок наркотиков, то они осуществляются с использованием криптовалют, а также древнейшего способа перемещения денежных средств «хавала», отраженном в исследовании.

Глава 2. Актуальные проблемы квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Проблемы квалифицирующих признаков незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»* анализируются недостатки квалифицирующего признака п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, которые были допущены при криминализации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Автор акцентирует внимание на проблеме квалифицирующего признака п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ – это то, что применение данного признака в качестве основного возможно лишь при совершении незаконного сбыта наркотических средств или психотропных веществ одним человеком в размере, не достигающим значительного, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, например мобильного телефона, компьютера и т.д. Анализ архивных уголовных дел по сбыту наркотических средств, психотропных веществ, рассмотренных судами общей юрисдикции Калининградской области, показал, что за последние 5 лет уголовные дела, в которых дана квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, отсутствуют. Анализ судебной практики по применению ст. 228.1 УК РФ указывает, что при всем

многообразии квалифицирующих признаков, предусмотренных данной нормой, доминирующим является размер запрещенных средств и веществ, поскольку именно он и определяет в конечном счете размер наказания. Например, М. был осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ за покушения на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), организованной группой, в особо крупном размере. При том, что в судебном постановлении указаны три квалифицирующих признака, М. был признан виновным конкретно по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ только ввиду того, что именно она содержит наиболее строгий размер наказания с привязкой к размеру наркотика. Другие перечисленные в резолютивной части судебного постановления квалифицирующие признаки несут лишь информацию о способе совершения и субъекте — организованная группа, а также способ совершения преступления. Таким образом можно констатировать, что использование в целях сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов ИТ-технологий, которые позволяют осуществить данное преступление бесконтактно, латентно и безнаказанно и которое несет в себе повышенную социальную опасность, как квалифицирующий признак не учитывается.

Проведенный анализ уголовных дел указывает, что незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ с использованием ИТ-технологий в большинстве случаев совершается в группе лиц различной степени организованности. Наибольший интерес представляет организованная преступная группа, отличительный признак которой от группы лиц по предварительному сговору и без такового сговора является ее «устойчивость». Между тем ни законодателем, ни высшей судебной инстанцией до настоящего времени не выработаны критерии данного понятия, что позволяет судам произвольно трактовать наличие организованной группы либо ее отсутствие. В связи с этим в данном исследовании предлагаются два взаимодополняющих признака в определении организованной группы: первый — это социально-психологический, который подразумевает тесную, продолжительную общность участников группы, у которых объединяющим элементом является их лидер, криминальная мотивация и криминальные цели; второй — индивидуально-психологический, отражающий степень страха членов группы за неповиновение при ненадлежащем исполнении своего функционала, за связь с правоохранительными органами и конкурирующими группировками и т.д. Источником страха может быть единый несменяемый лидер группы, который олицетворяет криминальную власть. Последнее обстоятельство — наличие безоговорочного лидера — должно стать определяющим для решения вопроса о наличии организованной преступной группы.

Во втором параграфе *«Ошибки, допускаемые в следственной и*

судебной практике при квалификации преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» автором анализируются причины допускаемых ошибок при квалификации таких деяний. Наибольшее количество ошибок связаны с определением момента оконченого сбыта. До последнего времени доминировала практика считать оконченным незаконный сбыт с использованием информационно-телекоммуникационных технологий с момента сообщения закладчиком сведений о местонахождении закладки сообщнику, которым должен сообщить покупателю. В этой связи Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала на ошибочность такой квалификации, поскольку суды оставляли без внимания одно из необходимых условий завершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ, а именно то, что лишь доведение до приобретателя, но не иных лиц, сведений о местах нахождения «закладок» может свидетельствовать об окончании незаконного сбыта. Если нет достоверных данных о том, что сообщение о местонахождении тайников-закладок было доведено до приобретателя, то этом может свидетельствовать лишь о покушении на данное преступление.

По мнению автора, также распространенной ошибкой следственной и судебной практики является неверное решение вопроса о наличии либо отсутствии совокупности преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-коммуникационных технологий, когда умысел на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в крупном или особо крупном размере реализуется по частям. По данному вопросу вначале была создана практика, когда действия по непосредственному переходу владения наркотиками судами квалифицируются как оконченный состав, а в отношении части наркотиков, которую виновный не успел реализовать, принималось решение квалифицировать как покушение на незаконный сбыт в соответствующем размере. В результате такой методики создавалась совокупность двух самостоятельных составов преступлений: оконченный сбыт и покушение на незаконный сбыт. Такой же подход был и к эпизодам, когда формировались в разное время несколько «закладок». Между тем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в 2020 г. указала, что налицо одно единичное преступление, совершенное с единым умыслом, направленном на сбыт всего объема наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, но не доведенное до конца по причинам независящим от сбытчика. Такая практика просуществовала сравнительно недолго, она была вновь пересмотрена Верховным Судом РФ, что нашло свое подтверждение в обзоре судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных

веществ и их аналогов, утвержденном Президиумом Суда РФ от 26 июня 2024 г. Суть изменившейся судебной практики изложена в п. 10 данного Обзора, в котором указывается, что действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ неопределенному кругу лиц, что подтверждается розничной расфасовкой сбываемых запрещенных средств и веществ и размещении их в разных тайниках-«закладках», следует рассматривать применительно к каждой «закладке» как отдельное преступление с самостоятельным конкретизированным умыслом, а в целом такие действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ.

Следующий массив ошибок, по мнению автора, связан с неверным толкованием такого понятия, как действие Постановления Пленума Верховного Суда РФ во времени. Следует отметить, что в большинстве случаев суды руководствуются той редакцией, которая действует на момент вынесения судебного постановления. Такая практика не могла не отразиться на стабильности судебных постановлений, поскольку 30.06.2015 года Пленум Верховного Суда РФ изменил содержание стадий совершения незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: то что до этой даты рассматривалось как приготовление к преступлению, теперь стало покушением и т.д. Правильное толкование и применение Постановлений Пленума ВС РФ наступило после рассмотрения данной проблемы Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, которая переквалифицировала большое количество судебных постановлений, и указала на необходимость применения той редакции Постановления Пленума ВС РФ, которая действовала на момент совершения преступления. В связи с изложенным автором обосновано предложение о дополнении статьи 10 УК РФ после слов «уголовный закон» словами «постановления Пленума Верховного Суда РФ», что следует понимать так: редакция Постановления Пленума, каким-либо образом ухудшающая положение лица, обратной силы не имеет.

Глава 3 «Концепция уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» содержит два параграфа. В первом параграфе *«Цели и направления уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»* сформулированы криминологические меры противодействия. В этой связи автор обращает внимание, что термин «противодействие преступности» в законодательстве не имеет определения. В юридической науке и правоприменительной практике он трактуется неоднозначно. Еще более

неоднозначными являются основы деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков, среди которых особое место занимает цель этой деятельности. На взгляд автора, термин «противодействие преступности» представляет собой более объемное понятие по содержанию, поскольку он включает в себя и предупреждение, и профилактику, и превенцию, и предотвращение, и даже пресечение. Что касается целей и направлений уголовно-правового противодействия расширению рынка незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, то, по мнению автора, они должны быть сформулированы в рамках антинаркотической политики. Так, в п. 1 ст. 4 Федерального закона № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» указано, что государственная политика в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, направлена на установление строгого контроля за оборотом запрещенных веществ. В области их незаконного оборота — на раннее выявление таких случаев и постепенное сокращение числа больных наркоманией. Таким образом, государственная антинаркотическая политика — это скоординированная деятельность всех органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, профилактику наркомании, лечение и реабилитацию больных наркоманией. В этой связи определение направлений противодействия наркопреступности является приоритетом и актуальной необходимостью. Одним из таких основных направлений, по мнению автора, представляется уголовно-правовое противодействие незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Автором обоснованы три направления позитивного уголовно-правового противодействия рынку сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, реализуемых в качестве общесоциальных мер, помимо утвержденных государственных мер антинаркотической политики. Первое — общее и адресное доведение в интернет-пространстве государственно-правового запрета на рекламу, пропаганду и участие в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, активное внедрение в социальные сети мер контрпропаганды, акцентируемой на имеющейся смертельной опасности наркотических средств, психотропных веществ и имеющихся рисках быть привлеченным к уголовной ответственности за несоблюдение установленных государством запретов. Второе — создание стимулирующих условий для вовлечения гражданского общества в активное противодействие любым проявлениям наркотизма, таким как реклама наркотиков и склонение лиц к их потреблению в Интернете, до сообщения в правоохранительные органы о всех случаях незаконного оборота

наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Третье — пресечение незаконных финансовых операций, касающихся незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, носящих трансграничный характер; совершенствование взаимодействия правоохранительных органов с Центральным банком России и Росфинмониторингом, а также с соответствующими службами сопредельных государств.

Во втором параграфе *«Организационно-правовые меры уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»* указывается, что бесконтактный незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий обладает рядом особенностей, главной из которых является его высокая латентность. Именно высокая степень латентности позволяет основным участникам наркорынка оставаться в «серой» зоне.

Автором выявлены существенные проблемы, для решения которых считает необходимым радикальные изменения в структуре и содержании уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В том числе обоснована необходимость создать единый федеральный Центр по постоянному мониторингу сети Интернет и сотового телефонного контента, где происходят сделки по купле-продаже наркотических средств и психотропных веществ, с привлечением к работе высокообразованных специалистов, включая «хакеров», находящихся в местах лишения свободы. Федеральный центр способен свести воедино необходимые базы данных заинтересованных структур и организаций (Росфинмониторинг, МВД России, ФСБ России и др. органов). Для выявления маршрутов сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, и денежных средств при их реализации федеральный Центр сможет отслеживать все контакты подозрительных IT-адресов, снимать их обезличенность и фиксировать геолокацию с помощью специальных приемов сбора персональных данных. Следует отметить, что такая техническая аппаратура используется в сфере противодействия терроризму и экстремизму на базе Федерального закона от 06.03.2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Кроме того, в России успешно работает система «Посейдон», внедренная для противодействия коррупции. Такая организация противодействия незаконному распространению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов позволит перейти на качественно новый уровень результативности в раскрытии данных преступлений. Это также позволит устранить коррумпированных сотрудников

правоохранительных органов от участия и возможного сокрытия преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ. Автором предложены и обоснованы иные организационные меры уголовно-правового противодействия незаконному сбыту указанных запрещенных средств и веществ.

В *заключении* подведены итоги исследования, сформулированы научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, представлен комплекс мер уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В *приложении* представлены результаты анкетирования 92 следователей следственных подразделений МВД России и Следственного Комитета РФ Северо-Западного федерального округа, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков; 117 сотрудников оперативных подразделений МВД России Северо-Западного федерального округа, осуществляющих борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков; 27 федеральных судей Калининградской области; анализа 135 материалов уголовных дел, рассмотренных судами Калининградской области по обвинению в совершении незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. (2020—2025).

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Железняк, И.Ю. Уголовная ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ — юридическая фикция российского уголовного законодательства // Наркоконтроль. — 2025. — № 1. — С. 18—21. DOI: EDN: PNEWQA. - 0,41 п.л.

2. Железняк, И.Ю. Искусственный интеллект как субъект уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Наркоконтроль. — 2025. — № 3. — С. 18—21. — DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-3-18-21. - 0,41 п.л.

3. Железняк, И.Ю. Установление умысла на незаконный сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как условие привлечения к уголовной ответственности// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. —2025.— № 4.— С. 42-53. - doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-4 - 0,45 п.л.

4. Железняк, И.Ю. Неконтролируемые финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как способ сокрытия преступной деятельности /И.Ю. Железняк, А.В. Куликов // Вестник Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя. — М., 2023. — № 6. — С. 159—163. — DOI: 10/24412/2073-0454-/2023-6-159-163. - 0,5 п.л. (автор. участие – 0,25 п.л.).

5. Железняк, И.Ю. Проблемы квалификации сбыта наркотиков, совершенного группой лиц с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / И.Ю. Железняк, А.В. Куликов // Наркоконтроль. — 2023. — № 4 (73). С. 9—12. — DOI: 10.18572/2072-4160-2023-4-9-12. - 0,48 п.л. (автор. участие – 0,24 п.л.).

6. Железняк, И.Ю. Проблемы квалификации незаконного оборота растений и их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, а также грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин / И.Ю. Железняк, А.В. Куликов // Наркоконтроль. — 2024. — № 1. — С. 23—26. — DOI: 10.18572/2072-4160-2024-1-23-26. - 0,44 п.л. (автор. участие – 0,22 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях

7. Железняк, И.Ю. Обратная сила Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебной практике по делам о незаконном обороте наркотических средств // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : матер. Всерос.науч.-практ. конф. Чебоксары, 26 янв. 2023 г. — Чебоксары : ИД «Среда», 2023. — С. 279—280. — EDN: NCTQJL

8. Железняк, И.Ю. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник уголовного права // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права. Юриспруденция : сб. ст. по итогам ежегодной Всерос. науч.-практ. студ. конф. — М., 2025. — С. 187—192. — EDN: UYSZBW.

Железняк Илья Юрьевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ
СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать ____ .02.2026 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. ____
Тираж 150 экз. Заказ ____

Отпечатано в ____